

Иосиф Дзялошинский,
профессор Государственного университета –
Высшая школа экономики

ГРАЖДАНСКОЕ ОБЩЕСТВО В РОССИИ: НАСТОЯЩЕЕ СМУТНО, БУДУЩЕЕ ТУМАННО

О чем спор?

О гражданском обществе у нас пишут и говорят очень много. Вышли тысячи статей и сотни (а может быть, тоже тысячи) книг. Проводятся научно-практические конференции, круглые столы, дискуссии. Интерес к этой проблематике обусловлен прежде всего тем обстоятельством, что Россия, как и многие другие страны, находится в ситуации выбора стратегической модели развития. Точнее, выбора отношения к одной-единственной модели, которая предъявлена всему человечеству так называемым Западом. Суть этой модели довольно проста: рыночные отношения в экономике, права человека как альфа и омега общественной жизни, уважение к Закону, защищающему права человека, публичность и информационная открытость власти, действительно подотчетной избирающему ее народу. В других терминах эта модель описывается понятиями: «гражданское общество», «открытое общество», «информационное общество»¹.

Существует три варианта ответа на этот вопрос. Один из них можно обозначить понятием **«вестернизационный проект»**, другой – **«модернизационный проект»**, третий **«фундаменталистский (или «архаический») проект»**.

Вестернизационный проект связан с уверенностью в неотвратимости построения универсального мирового сообщества, основывающегося на принципах демократии и либерализма, научного и культурного прогресса, повсеместного распространения модели индустриальной или постиндустриальной экономики. Россияне, ориентированные на вестернизацию, хотят участвовать в реализации этого грандиозного исторического проекта.

Сторонники модернизационного проекта считают, что «западный проект мироустройства» сталкивается в России с неразрешимыми трудностями и должен быть заменен схожим по форме, но альтернативным

¹ Разумеется, реальная жизнь в странах Запада отнюдь не всегда протекает в соответствии с этими идеалами. Но глупо и смешно на этом основании отрицать саму эту модель, так же как глупо и смешно, отрицать заповеди Иисуса Христа из-за того, что поведение многих верующих им не соответствует. Важно другое: западные общества, выдвинувшие эту модель организации жизнедеятельности социума, медленно, трудно, но настойчиво реализуют ее, доказывая, что так можно жить и более того, жизнь, организованная на этих основаниях, значительно эффективнее, чем жизнь в других обществах. И сейчас перед остальными странами со всей остротой встал вопрос: брать ли эту модель за основу или искать другие, а если брать, то как ее реализовать с учетом принципиально разного исторического и культурного опыта народов.

по сути процессом модернизации. Модернизация представляет собой особую форму приспособления традиционных обществ к вызовам глоболизирующей цивилизации. Суть модернизации заключается в стремлении сохранить культурные корни и соединить их с элементами современной западной цивилизации. Так, например, усвоение некоторых рыночных параметров организации экономической жизни совмещается с искренней уверенностью в уникальности российской культуры, построенной на принципиально нерыночных основаниях. Нежелание идти на политическое объединение планеты совмещается со стремлением к хозяйственной унификации и т.д. и т.п.

Наконец, «фундаменталистский проект» ориентируется на принципиальный отказ от ценностей западного мира, опирается на идеи «возврата к истокам», «припадания к глубинным основам народной мудрости» и т.д.².

Крах тоталитарного режима в России создал некоторые условия для пробуждения гражданской активности, и в годы перестройки начался впечатляющий подъем так называемых неформальных общественных движений и антибюрократических, антиноменклатурных массовых политических течений. Однако они носили конъюнктурный характер и в значительной мере "ушли в песок" после свержения власти КПСС. Будучи продуктом относительно кратковременного общественного настроения, эти движения не привели к возникновению устойчивых гражданских социально-психологических ориентаций, к формированию такой системы массовых социальных представлений, которая могла бы лечь в основу развития гражданского общества. Во многих важных сферах жизни страна развивалась в сторону хотя и нового, но не слишком привлекательного общественного устройства. Прошла приватизация государственной собственности, в процессе которой сложился симбиоз части государственного чиновничества и финансово-промышленной олигархии. Усилилась опасность превращения государства в поле для соперничества различных кланов, обладающих реальной экономической и политической властью и использующих институты демократии в своих узкокорыстных целях. Новые демократические институты еще не стали настолько сильными, чтобы эффективно противодействовать этим тенденциям.

В России термин "гражданское общество" как лозунг оппозиции имел заметный, но кратковременный успех. Ранний оптимизм постдиссидентских групп, действовавших во имя "гражданского общества", довольно быстро иссяк. Временный успех движения за гражданское общество не привел к его реальному формированию.

Возникла необходимость тщательного исследования сути гражданского общества и описывающего этот феномен понятийного

² Предложенные формулировки представляют собой векторы пространства, в котором возникают идеи, объединяющие в себе – иногда в весьма причудливых вариантах - все три проекта.

аппарата. Все это стимулировало и продолжает стимулировать интерес к сути того, что обозначается понятием «гражданское общество».

Гражданское общество в современной России

На сегодняшний день наиболее распространен подход к определению гражданского общества как «системы независимых от государства общественных институтов и отношений, которые призваны обеспечить условия для самореализации отдельных индивидов и коллективов, реализации частных интересов и потребностей».³

В других терминах этот подход обозначается как «сферный», поскольку характеризует природу гражданского общества как особую внесударственную сферу социума. Представителями этой точки зрения являются А. Кочетков, В. Смольков, В. Данченко, К. Варламов, В. Романов, В. Хорос, А. Воробьев, С. Крапивенский, С. Алексеев, Н. Белова, Л. Карпов, Е. Гуренко, О. Шкаратан, А. Арато, Дж. Коэн, Голднер, А. Ар, А. Сейлс и многие другие.

Сторонники другого подхода считают, что критериями для характеристики общества как гражданского выступают уровни его самоорганизации, особое качественное состояние общественных связей между людьми, независимость субъектов общественной жизни, наличие реальных гражданских прав и свобод, самореализация граждан и т.д. Сторонниками таких трактовок являются П. Андерсон, А. Мигранян, А. Яковлев, Ю. Красин, А. Галкин, Л.А.Седов, Ю.М. Резник и др.

Эти исследователи отмечают недостатки «сферного» подхода к интерпретации гражданского общества и полагают неоправданным сужение смысловых границ понятия «гражданское общество». По их мнению, термин «гражданское общество» указывает на специфичность всего социума, характеризует качественное состояние общественного целого, а не какой-либо его части или сферы. «Это - не особая сфера реальности, - пишет Ю. Резник, а способ взаимодействия («сцепления») частей общества».⁴

Далее, считает Резник, недопустимо противопоставлять частную жизнь людей и государственную, т.к. это не антиподы, а два взаимосвязанных элемента одной системы. Кроме того, гражданское общество как внесударственное образование взаимодействует не только с государственными управленческими структурами и политической жизнью.

Нельзя также сужать жизненное пространство гражданского общества, лишая его реальных рычагов воздействия на общественные дела, которыми

³ Гаджиев К.С. Концепция гражданского общества: идейные истоки и основные вехи формирования / К.С. Гаджиев // Вопросы философии. – 1991. - № 7. - С.30.

⁴ Резник Ю.М. Гражданское общество как феномен цивилизации. Часть II. Теоретико-методологические аспекты исследования / Ю.М. Резник. – М.: Изд-во МГСУ «Союз», 1998. - С. 32.

обладает государственная власть. Гражданское общество вполне успешно может взаимодействовать с властью.

Обобщение высказанных теоретиками и практиками идей позволило Г.В.Чевозеровой сформулировать основные признаки гражданского общества:

1. Наличие граждан как суверенных, активных, свободных, универсальных личностей. Наличие у них, и в обществе, идеалов и навыков, стимулирующих и позволяющих использовать имеющуюся свободу для самостоятельного или коллективного (без помощи государства) удовлетворения своих разнообразных потребностей, не вступая при этом в противоречие с общественными потребностями.

2. Наличие структур и институтов (коммерческих и некоммерческих), созданных по инициативе граждан, как результат реализации предоставленных свобод.

3. Наличие демократического государства как необходимого условия, предоставляющего возможность гражданам лично или опосредованно, в том числе через свои гражданские союзы, участвовать в принятии значимых для его жизни решений. Наличие политической активности и культуры.

4. Наличие развитого этико-правового сознания граждан, реализуемого в этико-правовом поведении.

5. Наличие частной собственности и рыночных отношений как необходимого условия для создания материальной базы, обеспечивающей реализацию различных потребностей граждан, в том числе и потребности иметь свободу.

6. Наличие механизмов реализации принципов эффективного взаимодействия общества с окружающей средой.

7. Наличие свободного информационного обмена в обществе, и в первую очередь, в виде независимых СМИ как самой оперативной и массовой информационной системы⁵.

Другими словами, гражданское общество – это исторически сложившаяся конфигурация практик самоуправления, экономического обмена и обмена мнениями (публичных дебатов) созданная гражданами для защиты своих интересов.

Следовательно, необходимое условие функционирования гражданского общества - существование определенного типа личности. Его характеризуют, с одной стороны, высокий уровень индивидуальной автономии по отношению к социуму вообще и к государственной власти в особенности. Таковую личность многие авторы определяют как самоценную и самодостаточную. С другой стороны, этому типу личности присущи способность конструктивно взаимодействовать с другими личностями во имя общих целей, интересов, ценностей, а также способность подчинять свои

⁵ См.: Чевозерова Г.В.. Средства массовой информации как фактор формирования гражданского общества в России : диссертация... кандидата политических наук : 23.00.02 Москва, 2007.

частные интересы и способы их достижения общему благу, выраженному в правовых нормах.

Таким образом, главным элементом гражданского общества становится ответственный (или, как его иногда называют, компетентный) гражданин. "Чтобы демократия была действенной, необходим, - отмечает Р. Даль, - и это очевидно, определенный уровень компетентности граждан"⁴.

Разумеется, одной компетентности недостаточно. Еще необходим некий, хотя бы минимальный уровень личной ответственности, сочетающей в себе отношение к общесоциальным проблемам, как к своим, с восприятием тех или иных локальных интересов как имеющих право на существование и отстаивание. Ответственность же возможна только как личная, индивидуальная.

Для России эта тема исключительно важна, ибо вся наша культурно-историческая традиция - от Московского царства до общества победившего социализма - отводила индивиду лишь роль части общности, не представляющей никакой ценности в отсутствие общности. Все это привело к формированию таких жизненных установок, которые исключают возможность индивидуальной гражданственности.

Елена Басина формулирует эти установки в следующих выражениях:

- * нежелание, переживаемое как невозможность и неспособность взять на себя ответственность за то, что происходит в обществе, и даже за собственную жизнь,
- * инфантильное ощущение собственной личной неответственности ни за что,
- * перекладывание ответственности, вины, решения проблем на кого-то другого (в конечном счете - на власть),
- * эгалитаристское понимание справедливости,
- * нетерпимость к различиям в положении, доходах, интересах и даже способностях .⁵

В связи с этим исследовательница ставит "простодушный" вопрос: граждане ли российские граждане? Положительный ответ, по ее мнению, предполагает присутствие как минимум двух явлений:

- * гражданского сознания и самосознания,
- * автономности личности и индивидуализма.

Отвечая на свой же вопрос, Елена Басина пишет: "Относительно высокий уровень самодеятельной общественной активности по поводу индивидуально-экономических, негражданственных интересов, объединение из-за не всегда правомерных обид, безразличие к гражданским проблемам, насмешливое отношение к озабоченности проблемами экологии, культуры, демократии, уверенность, что такая озабоченность не может быть бескорыстной, и многое другое, хорошо известное из обыденного

наблюдения, вполне определенно убеждают: далеко не всякий российский гражданин - гражданин по сути, а не по названию" ⁶.

Совершенно очевидно, что для формирования такого типа социальных субъектов необходимы определенные институциональные предпосылки, прежде всего минимум демократических прав и свобод, делающих возможными и законными как автономию личности, так и самоорганизацию граждан для отстаивания общих интересов и целей. Однако одних лишь институциональных (в том числе правовых) условий для этого недостаточно. Не меньшую, а, возможно, большую роль играют предпосылки культурные и социально-психологические. Субъектами гражданского общества могут быть, во-первых, только люди, знающие, что собственные действия - наилучший способ защиты своих интересов, решения волнующих их экономических, социальных, политических проблем. Во-вторых, реальный или потенциальный субъект гражданского общества - это человек, уверенный в том, что добиться реальных результатов можно, лишь объединив свои действия с действиями других людей.

Таким образом, можно обозначить главный тезис: гражданским можно называть только такое общество, в котором сама структура отношений ориентирована так, что гражданин рассматривает себя как ведущую силу общественного жизнеустройства. Гражданское общество - это не просто набор механизмов, структур, институтов, а некий дух, позволяющий конкретному индивиду постоянно ощущать, что он значимый элемент общественной жизни, что все остальные структуры существуют для того, чтобы он жил и развивался, чтобы его единичный голос был значимым аргументом в выборе путей развития общества.

Это возможно только в том случае, если общество стоит на нескольких равновеликих и прочных опорах: авторитетной и профессиональной власти, мощном социально ответственном бизнесе, хорошо структурированном гражданском секторе и свободных, независимых и ответственных СМИ. Ни одна из этих структур не должна подавлять или подчинять себе другую, и ни одна из них не должна снимать с себя ответственность за действия других и общества в целом. Любой перекос во взаимоотношениях этих социальных структур ведет к деструктивным процессам в обществе, вынуждает людей приспособляться к этим деструкциям и сочинять в оправдание своим приспособленческим действиям самые дикие теории и экзотические "правила игры".

Что же происходит в России с так понимаемым гражданским обществом?

Выступая на заседании Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека 15 апреля 2009 г. Александр Аузан констатировал, что в 90-е годы был провозглашен принцип равноправного диалога между государством и обществом. В определённой

мере этот диалог реализовывался и давал условия для реформ того времени, для деbüroкратизации утверждённого хозяйственного законодательства, формирования определённой атмосферы, технологий общения общества и власти. Однако «фактически с 2004 по 2008 год реализовывалась иная стратегия, достаточно последовательная. Это стратегия доминирования государства и встраивания гражданского общества в общественно-политическую систему. Двумя наиболее важными признаками этой стратегии стали, вехами этой стратегии стало создание Общественной палаты, использование её как единственного канала связи с государством и принятие поправок в некоммерческие общественные законодательства, вступивших в действие с 2006 года. Поправки эти содержали репрессивные моменты в отношении некоммерческого сектора, резкое повышение издержек. Они вызывали сопротивление тогда, и это касалось конкретных вопросов регистрации, отчётности и проверок».⁶

Реализация этой стратегии привела к существенному сокращению возможностей некоммерческих организаций влиять на социальные процессы. Как сказано в Докладе о состоянии гражданского общества в Российской Федерации (Москва, 2008)⁷, Граждане слабо участвовали в осуществлении эффективного контроля за решениями власти, в подготовке и принятии принципиальных решений – тех, от которых зависит судьба значительного количества людей. И хотя в отдельных правозащитных, благотворительных организациях, профессиональных союзах, творческих объединениях накоплен значительный опыт по взаимодействию с органами государственного управления и сформулированы заслуживающие внимания рекомендации по ключевым вопросам улучшения деятельности институтов власти, этот багаж используется крайне мало, а зачастую, особенно в регионах, просто игнорируется.

Общественность находится на значительной дистанции от центров принятия решений, что не дает возможности своевременно решать возникающие конфликты в социальной и иных сферах, снижает устойчивость всей системы государственного управления.

До сих пор не создано эффективного механизма учета предложений и участия экспертов третьего сектора в повседневной деятельности органов власти как на местном, так и на федеральном уровнях. Büroкратизм, формализм укоренились в российской политике и управлении: в парламенте обходятся в лучшем случае публичными слушаниями без совместной работы в составе рабочих групп по конкретным законопроектам, общественные советы при органах исполнительной власти часто играют лишь декоративную роль. Система формирования, рамки и процедуры работы

⁶ Аузан А. «О необходимости кардинального изменения стратегии в отношениях государства и общества». Выступление на заседании Совета по содействию развитию институтов гражданского общества и правам человека 15 апреля 2009 г. <http://sites.google.com/site/galenko49/Home/materialy/auzan>

⁷ Доклад о состоянии гражданского общества в Российской Федерации (Москва, 2008) <http://www.oprf.ru/files/Dk-OPRF-2008.pdf>

общественных советов, как и общественных палат, далеки от совершенства, не позволяют эффективно решать возлагаемые на них задачи⁸.

В этом же документе показано, что социальная база российского гражданского общества, по данным специально проведенного в 2008 г. исследования, включает в себя несколько групп.

Ядро – 7,7% россиян, которые являются членами и/или участвуют в деятельности общественных объединений и других негосударственных некоммерческих организаций, гражданских инициативах, вовлечены в отношения добровольчества и филантропии, готовы объединяться для совместных действий, если их идеи и интересы совпадают, а также демонстрируют информированность об организациях третьего сектора и гражданских инициативах.

Сателлит ядра – 26,6% россиян, не участвующих в деятельности НКО и гражданских инициативах, однако готовых объединяться для совместных действий, занимающихся благотворительностью в широком смысле, информированных об общественных объединениях и других негосударственных некоммерческих организациях, гражданских инициативах.

Буферная зона – 26,5% россиян. Эта группа представляет собой промежуточное звено между активом и периферией социальной базы. Ее представители потенциально готовы объединяться для совместных действий, но реально не участвуют в них, не занимаются частной благотворительностью или добровольчеством и не информированы в достаточной мере о работе существующих организаций.

Периферия – 30,4% взрослых россиян, которые на момент исследований оказались не готовы к объединению с другими людьми для решения коллективных целей, но при этом они имеют склонность к благотворительности, знают о существовании и деятельности общественных организаций.

Аутсайдеры – 8,8% россиян, которые не обладают ни одним признаком принадлежности к социальной базе гражданского общества.

Прогнозы и сценарии

Лаборатория исследования гражданского общества (ЛИГО) при Высшей Школе экономики выполнила в 2008 году исследование под названием "Перспективы гражданского общества в России: проблемы оценки и выбора". В ходе исследования были выявлены несколько возможных сценариев развития гражданского общества.

В первом сценарии, условно названном "общество солидарности", гражданское общество характеризуется высокой социальной активностью

⁸ <http://www.oprf.ru/files/Dk-OPRF-2008.pdf>

населения на фоне роста доходов и его образовательного уровня, сопровождающихся укреплением социальной базы гражданского общества (увеличение доли ядра и уменьшение буферной зоны). При таком сценарии среди большинства населения преобладает восприятие общества как сплоченного организма, в котором наличествует рост доверия, ответственности, ощущение своих возможностей оказывать влияние на происходящие процессы. При этом деятельность третьего сектора обладает свойством устойчивости, в том числе за счет хорошего кадрового обеспечения, услуги НКО являются востребованными со стороны органов власти и бизнес-структур, а вклад третьего сектора в ВВП не меньший, чем в развитых западных странах.

Второй сценарий условно называется "инерционное общество", когда функционирование институтов гражданского общества проявляется в конкретных практиках, однако вовлеченность в них россиян находится на низком и среднем уровне. Организации третьего сектора в таком обществе разнообразны, однако неустойчивы, отдельные виды НКО могут вносить вклад в решение вопросов местного значения, наиболее развиты формы взаимодействия с властями на муниципальном уровне. Общественная активность по месту жительства имеет тенденцию "приватизации" органами местного самоуправления. При этом имеются в виду и группы, характеризующиеся высокой активностью, "то есть лица с высшим образованием, или наша традиционная интеллигенция". В этом сценарии отдельные виды НКО могут вносить свой вклад в решение вопросов местного значения, но при данном варианте "возможно взаимодействие между органами власти и некоммерческими организациями именно на муниципальном уровне".

Третий сценарий - "общество социальной пассивности" характеризуется, в частности, слабой социальной базой гражданского общества, прежде всего, на периферии, неустойчивостью третьего сектора из-за слабости ресурсного обеспечения. НКО при этом не рассматриваются как ресурс развития муниципалитетов, регионов и страны в целом. Для такого общества характерны низкие показатели социальной активности населения, готовности объединяться с другими людьми, неразвитость установок на участие в практиках гражданского общества. При этом сценарии слаба социальная база гражданского общества, ее периферию составляет более половины населения, третий сектор неустойчив из-за слабости ресурсной базы, формы взаимодействия с властями не многообразны при преобладании нематериальных форм⁹.

Понятно, что наилучшим для гражданского общества является первый сценарий. И авторы исследования полагают, что вероятность реализации этого сценария не равна нулю. Именно для этого сценария и была

⁹ Дорожная карта гражданского общества. <http://www.hse.ru/news/recent/6228644.html>

разработана дорожная карта развития гражданского общества. В этой карте указано, что для реализации первого сценария необходимо повышать устойчивость функционирования НКО, развивать практики благотворительной деятельности и добровольчества физических лиц на предприятиях, обеспечивать эффективную поддержку этих видов деятельности на региональном и муниципальном уровнях, формировать положительные установки граждан, связанные с участием в социальных практиках гражданского общества. Важно также расширять спрос органов власти и бизнес-организаций на услуги НКО, развивать инфраструктуру информационно-консультационной поддержки деятельности НКО, развивать гражданское образование и территориальное общественное самоуправление, осуществлять мониторинг состояния гражданского общества и мониторинг деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти по развитию институтов гражданского общества. На реализацию этих мер влияют такие критические факторы, как качество и уровень жизни населения, образ жизни, культурная интеграция общества, состояние институтов прав и свобод, социоструктурная динамика¹⁰.

Другое исследование, в ходе которого была сделана попытка сформировать набор различных сценариев развития российского гражданского общества и оценить вероятность их осуществления было выполнено группой социологов под руководством И.Задорина. В качестве экспертов были привлечены известные и авторитетные специалисты из самых разных социально-политических сфер, имеющих непосредственное отношение к гражданскому обществу России, в том числе: руководители и активисты НКО, общественных и других организаций ГО; представители государственных и муниципальных органов, работающие в сферах регулирования деятельности организаций ГО, а также постоянно взаимодействующие с организациями гражданского общества для ведения своей профессиональной деятельности; руководители и ведущие специалисты государственных и частных фондов, финансирующих организации ГО; исследователи, ученые, специалисты аналитических центров, профессионально занимающиеся решениями проблем развития ГО в современной России.

Эксперты выделили следующие три наиболее значимые для развития ГО России в краткосрочной перспективе факторы:

- * уровень гражданской активности в обществе (от высокого до низкого);
- * уровень воздействия государства на ГО (от сильного влияния до отсутствия влияния);
- * уровень поддержки государством организаций ГО (от существенной помощи и финансирования до отсутствия такой помощи, включая финансирование).

¹⁰ Дорожная карта гражданского общества. <http://www.hse.ru/news/recent/6228644.html>

На основе анализа сочетаний трех главных факторов было разработано четыре контрастных сценария: партнерский, государственный, конфронтационный и гражданский.

При этом в экспертном мнении не просматривается какой-то один доминирующий (наиболее вероятный) сценарий. Чуть более вероятным, чем другие, в ближайшей перспективе многими экспертами называется государственный сценарий, в рамках которого ведущая роль в развитии ГО остается за государством. Вместе с тем есть основания полагать, что в результате возможного ослабления ресурсного обеспечения гражданских организаций со стороны государства и роста социальной активности населения развитие может пойти или по конфронтационному (более вероятно), или по гражданскому (менее вероятно) сценарию¹¹.

Еще один прогнозный проект реализован группой Г.А.Сатарова¹². В ходе реализации проекта эксперты выделили пять сценариев развития российского общества и оценили вероятность таких сценариев.

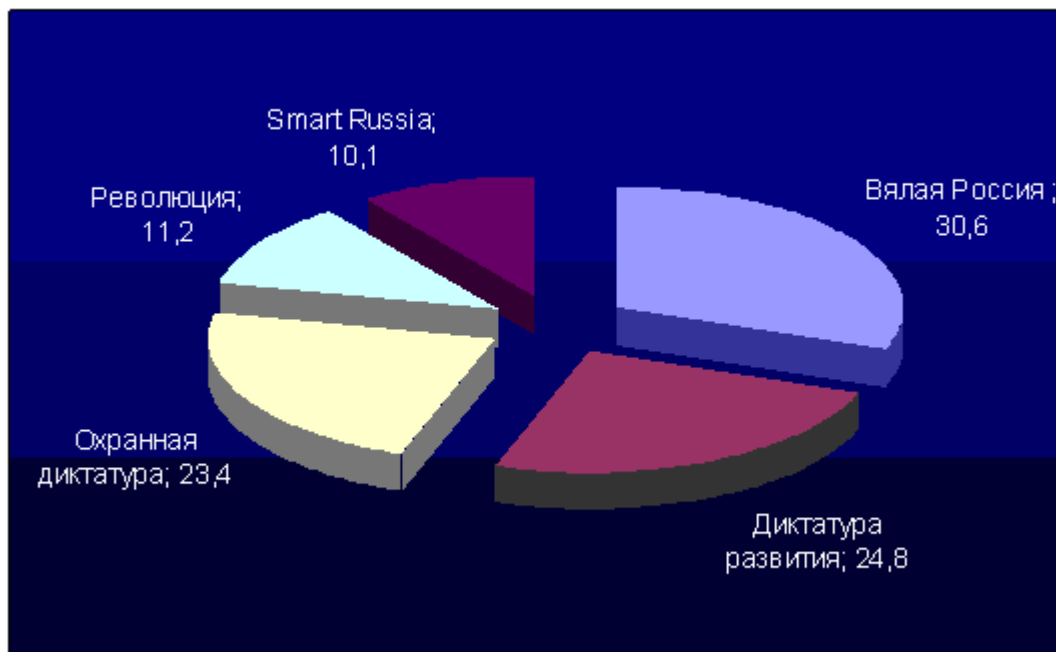
№	Название сценария	Описание сценария
1	Вялая Россия	Это инерционный сценарий, отражающий сохранение текущих тенденций неустойчивости и потенции любых других сценариев. Реформы спорадические и часто имитационные, власть слаба и неэффективна, элиты разрозненны, общество демобилизовано.
2	Диктатура развития	Ужесточение режима силами группировки, которая берет на себя ответственность за «наведение порядка» в стране, «прекращение воровства и беззакония ради ускорения модернизации». Этакий пиночетовский вариант.
3	Охранная диктатура	Резкое ужесточение режима ради сохранения власти действующей группировки или какой-либо ее части, побеждающей других конкурентов. В сфере модернизации продолжается имитация вместе с воровством.
4	Революция	Нелегитимная или квазилегитимная смена режима с опорой на уличную активность больших групп населения. Несущественна реальная политическая окраска сил, перехватывающих власть.
5	Smart	Движение к модернизации по западному сценарию,

¹¹ Общественная самодеятельность. Четыре экспертных прогноза развития гражданского общества в России. http://www.ng.ru/scenario/2009-05-26/9_4prognoza.html

¹² «Что будет с Россией? Политические сценарии 2008 - 2009». Аналитический доклад <http://www.civitas.ru/docs.php?part=83>

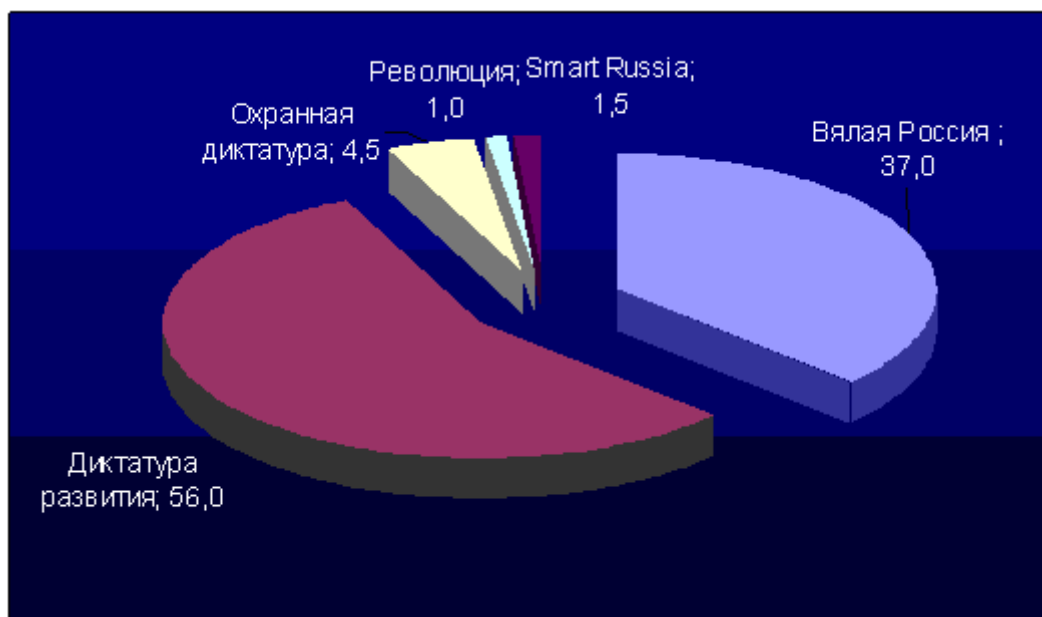
Russia	восстановление нормальной политической конкуренции, повышение эффективности правовых институтов и т.п.
---------------	--

Вот как выглядела вероятность разных сценариев в 2005 году.

В 2005 г. лидировал сценарий «Вялая Россия». Следующие два места, примерно с одинаковым результатом, делили сценарии «Диктатура развития» и «Охранная диктатура». И два последние места с незначимым отличием друг от друга занимали сценарии «Революция» и «Smart Russia». В то же время, шансы всех пяти сценариев размещались в интервале от 10 до 30 процентов, т.е. не было ни явных лидеров, ни явных аутсайдеров. Такой небольшой разброс между вероятностями сценариев характерен для ситуации неопределенности (если не реальной, то, как минимум, в оценках экспертов). Это тем более интересно, что речь идет о периоде, который воспринимался и оценивался как довольно стабильный: режим контролировал все стороны политической и общественной жизни, а экономические перспективы были весьма радужны.

В 2008 году ситуация, по мнению экспертов, изменилась.

По сравнению с оценками шансов сценариев 2005 г., располагавшихся в небольшом диапазоне, в 2008 г. была иная ситуация: два сценария лидируют – «Диктатура развития» и «Вялая Россия», а остальные сценарии имеют исчезающе малую вероятность. Такой результат обусловлен, прежде всего, экспертными оценками уровня кризиса. Они приписывают кризису умеренный уровень. Одновременно низко оценивается потенциал общественно-политической активности. Действия власти в условиях кризиса оцениваются как достаточно эгоистические в экономической сфере, умеренно-популистские в финансовой, осторожные – в политической. Но последовательной и ясной антикризисной политики эксперты не ожидают. Это оставляет высокий шанс для сценария «Вялая Россия», если только кризис не приобретет острые формы. Как показывают вычислительные эксперименты, обострение кризиса и рост общественно-политической активности перемещают массив шансов в сторону сценариев, не сопряженных со стабильностью. Причем во всех экспериментах шансы сценария «Smart Russia» не превосходили пяти процентов.¹³

И какие из всего этого следуют выводы?

Приходится констатировать, что процесс становления гражданского общества в России привел, к сожалению, явно не к тем результатам, которые рисовались в концепциях, отводивших некоммерческому сектору важную роль в превращении демократии в образ жизни российского общества. В реальности вместо сообщества независимых, самодеятельных граждан,

¹³ «Что будет с Россией? Политические сценарии 2008 - 2009». Аналитический доклад <http://www.civitas.ru/docs.php?part=83>

самостоятельно выражающих и защищающих свои интересы, мы получили множество групп и группочек, нетерпимых к инакомыслящим, готовых поддерживать власть, лишь бы она обеспечивала минимум жизненных благ. Некоторые российские НКО уже активно вписались в систему управления, становясь инструментом власти, с помощью которого власть решает свои задачи.

Сравнение данных, полученных разными исследователями, пользовавшихся разными методиками и придерживающихся разных политических ориентаций, свидетельствует о том, что перспективы развития гражданского общества в России весьма туманны. В социально-психологическом отношении российское общество все еще пребывает, так сказать, в "разобранном состоянии", которое вообще не способно пока служить фундаментом чего-либо. И в такой ситуации инициатива, необходимая для углубления и закрепления демократических реформ, не может исходить "снизу", со стороны масс и институтов гражданского общества. Гражданскому обществу не хватает консолидированности для обеспечения такого вектора развития. В связи с этим сохраняется, а в некоторых отношениях даже усиливается "верхушечный" характер выработки курса политических сил, пребывающих у власти. Основными агентами общественных преобразований в России и их гарантами оказываются (или, если угодно, остаются) элитные группы и представители власти, но не гражданское общество. Политические события последних лет показали, сколь неустойчивым остается процесс демократической трансформации в стране и сколь опасно велика в нем роль отдельной личности. Ясно и то, что власть в таких условиях не только оказывается главным "мотором" реформирования общества, но и получает широкие возможности определять характер осуществляемых перемен в своих интересах. Таким образом, модернизация и демократизация российского общества обретают черты авторитарности.

Преодолеть эту тенденцию очень трудно. С одной стороны, нужны масштабные усилия по консолидации граждан, готовых к социальному сотрудничеству, обладающих опытом реализации гражданских инициатив.

С другой стороны, нужна новая государственная стратегия, которая, по мнению упоминавшегося выше А.Аузана, должна состоять из трёх взаимосвязанных линий перемен.

Во-первых, поддержка самоорганизации в гражданском обществе. Это предполагает очень быстрые, неотложные, символически важные изменения в законодательстве 2006 года в отношении регистрации, отчётности и проверок. А далее - создание нового законодательства и по благотворительности, и по налогообложению, и по другим аспектам общественной самодеятельности.

Во-вторых, поддержка общественного контроля и мониторинга во всех сферах общественной жизнедеятельности. Причем важно не только

осуществлять мониторинг, но и создать работающий механизм принятия решений по результатам мониторинга.

Третье направление – это развитие гражданского участия. Речь идет о гражданском участии в таких сферах, как местное самоуправление, проблемы окружающей среды, социальной защиты детства и так далее.

Может быть, при таком подходе удастся обеспечить сдвиги в сторону ценностей свободы, солидарности, взаимопомощи, справедливости.

Может быть...